

Научная статья
УДК: 343.98

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ
ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА,
НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ ФРУСТРАЦИИ,
КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Трубкина Ольга Викторовна¹, Харченко Дмитрий Анатольевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, 1234q@mail.ru

²Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, г. Иркутск, Российская Федерация, 300su@mail.ru

Аннотация. В статье представлен результат междисциплинарного исследования научной литературы, официальных статистических данных, эмпирического материала в виде протоколов процессуальных действий, приговоров, иных документов, направленного на выявление криминалистически значимых особенностей поведения несовершеннолетних преступников, согласно отличительным признакам лиц, испытывающих состояние фрустрации. Рассматривается длительное дискомфортное пребывание в состоянии «расстройства планов» как оказывающее существенное дезорганизующее влияние на физическое и психическое состояние несовершеннолетних, их мышление и характер действий, в том числе противоправных. Анализируются признаки фрустрации в случае совершения преступления несовершеннолетним. Обосновывается необходимость ее рассмотрения в качестве предмета доказывания. Авторы исследуют, как данное психическое состояние оказывает серьезное воздействие на формирование криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних в целом и ее основного элемента в виде личности преступника в частности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, способ, фрустрация, расследование, контакт, криминалистическая характеристика

Для цитирования: Трубкина, О. В., Харченко, Д. А. Отличительные черты личности несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, как основного элемента криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 151–163.

**DISTINCTIVE FEATURES OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE
OFFENDER IN A STATE OF FRUSTRATION AS A KEY ELEMENT OF
CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION**

Olga V. Trubkina¹, Dmitry A. Kharchenko²

¹East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1234q@mail.ru

²East-Siberian branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russian Federation, 300su@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an interdisciplinary study of scientific literature, official statistical data, and empirical material in the form of procedural action protocols, sentences, and other documents aimed at identifying forensically significant behavioral features of juvenile offenders, according to the distinguishing characteristics of those experiencing a state of frustration. A prolonged, uncomfortable stay in a state of “disruption of plans” is considered to have a significant disorganizing effect on the physical and mental state of minors, their thinking and the nature of their actions, including illegal ones. The signs of frustration in cases of crime committed by a minor are analyzed. The need to consider it as a factor in evidence is substantiated. The authors examine how this mental state has a significant impact on the formation of forensic characteristics of juvenile crimes in general and its main element in the form of the personality of the offender in particular.

Keywords: minor, method, frustration, investigation, contact, criminal characteristics

For citation: Trubkina, O. V., Kharchenko, D. A. *Otlichitelnye cherty lichnosti nesovershennoletnego prestupnika, nakhodyashchegosya v sostoyanii frustratsii kak osnovnogo elementa kriminalisticheskoy kharakteristiki* [Distinctive features of the personality of a juvenile offender in a state of frustration as a key element of criminalistic characterization]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no 2, pp. 151–163 (in Russ.).

Введение

Преступность как социально-негативное явление в разных по степени ее примитивности формах существовала всегда в жизни общества, обладая количественными и качественными характеристиками, свойственными признакам исторического периода. Являясь одним из факторов, обуславливающих не только качество жизни граждан, но и в значительной степени функционирование государства, противоправная деятельность носит негативный характер, предопределяя приложение серьезных усилий и привлечение адекватных ресурсов для борьбы с ней. Особое внимание государственных органов и общественности направлено на преступность несовершеннолетних, Данное обстоятельство вполне оправдано, тем более в условиях сегодняшнего непростого положения в стране и мире, когда профилактика такого

вида противоправной деятельности остается одной из важнейших задач страны. В этой связи особенности и проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних граждан, действительно актуальны и представляют научный интерес.

Основная часть

Сегодня в стране происходят радикальные, не только политические, но и в некотором роде негативные экономические перемены, которые, бесспорно, приводят к кардинальным, сложно осуществляемым, изменениям в социуме. Однако при безусловно основной, успешно реализуемой задаче государства – планомерном повышении качества социальной и экономической жизни населения, воспитании патриотизма, человечности и сострадания «...на фоне современных вызовов и макроэкономических

шоков» [1, с. 269], к сожалению, существует ряд проблем.

В условиях современной специальной военной операции и связанных с ней санкциях иностранных государств и международных организаций существует закономерная геополитическая напряженность: население страны испытывает тревожность и беспокойство, в некоторых регионах, несмотря на усилия государства, сохраняется безработица, доходы россиян остаются низкими, что в ряде случаев усиливает социально-экономическое неравенство различных слоев общества. Потребности значительного числа граждан государства не соответствуют их возможностям, объективно и субъективно возникают материальные препятствия в достижении желаемых благ, что вызывает яркие и сложные эмоции – психологические «... реакции, возникающие в условиях конфликта как следствие противоречия между неудовлетворенными потребностями и запретами – фрустрации» [2, с. 69].

Любой человек на протяжении всей своей жизни в той или иной степени испытывает фрустрацию, которая на самом деле может быть стрессом, что типично для адекватного взрослого индивида. Данное состояние вызывает незначительный дискомфорт, осмысленно и целенаправленно требуя решения проблем и преодоления препятствий для достижения желаемого. Причем при недостижении цели взрослый человек почувствует разочарование, возможно, обиду и грусть. В отличие от совершеннолетнего, ребенок либо подросток, не способный в силу слабой сформированности волевых личностных качеств и отсутствия умения преодолевать препятствия и затруднения,

переживает фрустрацию аффективнее, тяжелее, агрессивнее, импульсивнее в достижении желаемого. Так, выявляемая исследователями жестокость, необъяснимая обстоятельствами злость и неадекватность совершения несовершеннолетними преступных деяний зачастую как раз и являются следствием и причиной фрустрации, которая становится не просто психологической категорией современности, но и криминалистически значимым обстоятельством, определяющим элементы криминалистической характеристики исследуемой группы преступлений, изучение, оценка и учет которых являются неотъемлемым условием эффективности расследования.

Исторически фрустрация несовершеннолетних усугублялась, приобретала чрезвычайный характер в переломные для страны периоды. Фактически рост преступности несовершеннолетних прямо пропорционален величине кризиса власти, государственного строя, существенности политических перемен и переломных этапов. Общеизвестны и бесспорны исторические факты массовой беспризорности и тотальной вспышки правонарушений и преступлений детей и подростков после победы Октябрьской революции 1917 года и в период Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Так, распад СССР вызвал экономический кризис, неудовлетворенность условиями жизни, тревожность и подавленность граждан, обусловившие состояние серьезной фрустрации, явившись причиной роста преступности в целом и противоправной деятельности несовершеннолетних в частности, которая во время «перестройки» и глобального реформирования государства росла в несколько раз

быстрее, чем изменялась общая демографическая численность несовершеннолетних, причем в тот период времени «...фактически ежегодно примерно 500–600 тыс. несовершеннолетних совершали не менее 600–700 тыс. преступлений» [3, с. 2,3].

В течение последних нескольких лет в большинстве субъектов Российской Федерации регистрируется планомерное снижение преступности. В частности, в 2024 году выявлено на 1,8 % преступлений меньше по сравнению с 2023 годом, в том числе на 5,7 % уменьшилось количество преступных деяний несовершеннолетних. Однако на 13,1 % возросло число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, причем значительное число таких деяний относится к категории тяжких и особо тяжких, таких как кражи, мошенничества, незаконный оборот наркотических средств.

Исследования указывают на то, что сегодня большими темпами растет количество вовлечения несовершеннолетних в дистанционную и бесконтактную корыстную преступность. Несмотря на усилия правоохранительных органов, не раскрытыми остались 929,7 тыс. преступлений, на тяжкие и особо тяжкие деяния приходится 33,1 %, на 17,1 % возросло число зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, в которые зачастую входили несовершеннолетние. За последние годы в среднем каждое тридцатое преступление совершается несовершеннолетними либо при их соучастии, причем значи-

тельная часть из них – корыстно-насильственные¹.

На территории Иркутской области в 2024 году 704 преступления совершено несовершеннолетними, на начало 2025 года на учете в комиссии по делам несовершеннолетних состоит 2 957 детей, характеризующий материал которых в подавляющем большинстве случаев негативный, содержит информацию об употреблении спиртных напитков, наркотических средств, агрессивном поведении, неблагополучных условиях жизни и воспитания, наличии фрустрации².

При этом статистические данные представляются правоохранительными органами без учета регистрируемого повсеместно на территории страны снижения уровня рождаемости, а выявленное уменьшение числа преступности детей и подростков свидетельствует о ее переходе на более качественный уровень, усилении противодействия раскрытию и расследованию взрослыми лицами, вовлекающими их в преступную деятельность, массовом использовании информационных технологий.

Отсутствие стабильной сформированности личности несовершеннолетних, особенно находящихся в состоянии фрустрации, предопределяет как заманчивость и легкость их вовлечения в преступную деятельность виновными, так и успешность пенитенциарного «исправления». В этой связи вовремя пресеченные преступления несо-

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.08.2025).

² Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2024 год.

вершеннолетних позволяют реализовать принцип неотвратимости наказания, играя серьезную роль в воспитании молодежи [4, с. 252].

Любой методике расследования преступлений предшествует криминалистическая характеристика – обобщенная информационная основа фактических данных – признаков преступления, являющихся базой для выдвижения всех видов версий, реализации задач его раскрытия и расследования. Так, основным из элементов либо признаков в криминалистической характеристике преступлений, совершенных несовершеннолетними, безусловно, является личность преступника, которая является корреляционной основой установления иных структурных элементов системы. В данном случае личностные качества несовершеннолетних, в отличие от взрослых лиц, обуславливаются возрастными особенностями, условиями жизни и воспитания, совокупностью многочисленных объективных факторов и субъективных обстоятельств, которые определяют условия совершения преступления, личность потерпевшего, содержание преступных действий виновного, иные элементы события и способы.

Криминалистическая характеристика личности преступника существует в прямой корреляционной зависимости с ее характерными свойствами [5, с. 52] и предполагает оценку целого ряда признаков, присущих лицу, совершающему то или иное преступление. В качестве таковых оцениваются его социальный статус, характер поведения в быту, семейное положение, образование, потребности, мотивации, вредные привычки, индивидуальные особенности и черты, а также направленности, которые в случае с несо-

вершеннолетним не могут определиться достоверно, т. е. «...личность несовершеннолетнего – несформированная личность, действующая в силу своих возрастных особенностей и мотиваций против закона» [6, с. 55].

Так, несовершеннолетний Г., родившийся и проживающий в неблагополучной семье с крайне низким материальным достатком, постоянно испытывающий фрустрацию, усугубляющуюся по мере его взросления, неоднократно высказывался о своем недовольстве материальным и социальным положением при негативном отношении к людям с более высокими доходами. В дневное время, находясь в нетрезвом состоянии, в людном месте Г., демонстративно, открыто выражая неприязнь, возникшую в результате оценки и сравнения своего материального положения с достатком потерпевшего, умышленно причинил тяжкий вред здоровью Т. Характеризующий материал Г. соответствует типичному портрету несовершеннолетнего, находящегося в состоянии фрустрации: постановка в подростковом возрасте на учет несовершеннолетних правонарушителей, хулиганские действия с повреждением имущества и оставлением надписей, демонстративное отправление естественных надобностей в присутствии людей в общественном месте, причинение телесных повреждений, истязание сверстников, игнорирование замечаний педагогов, конфликты с учителями и одноклассниками, пропуск уроков без уважительной причины, низкая успеваемость, заслушивание

на заседаниях школьного Совета профилактики³.

Причем данная характеристика типична как для несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, обучающегося в школе, так и иных учебных заведениях: техникуме, училище, колледже, педагоги которых указывают на низкие нравственные качества таких подростков – хамство, лживость, хитрость, демонстративность поведения, негативизм, жестокость. Достаточно часто такие подростки не заканчивают обучение в связи с отчислением за невыполнение образовательных программ.

Преступные действия несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, всегда определяются не только внутренними, психологическими факторами, но и в равной степени внешними. Ввиду отсутствия психологической моральной устойчивости и наличия крайней уязвимости таких несовершеннолетних, социальные сети, находящиеся рядом взрослые, семья, друзья оказывают более значительное воздействие на них, делая особенно «предпочтительным» контингентом для вовлечения в преступную деятельность.

Серьезность и значительность внешних факторов формирования личности несовершеннолетнего, находящегося в состоянии фрустрации, бесспорна. Современное влияние информации, побуждающей к переосмыслению ценностей и конкретным аморальным либо преступным действиям через сеть Интернет, повсеместное обесценива-

ние человеческих моральных и нравственных норм, замена традиционных культурных авторитетов, асоциальное поведение в качестве нормы жизни, корысть при циничном поклонении материальным ценностям и желании самоутвердиться являются значимыми внешними факторами, обуславливающими преступную мотивацию. Закономерно, что у несовершеннолетних, глубоко погруженных в Интернет, состояние подавленности, апатичности, нигилизма и фрустрации существенно усугубляется.

К сожалению, сегодня зачастую авторитетом у детей и подростков пользуются известные в молодежных кругах богатые и успешные блогеры и иные медийные личности, употребляющие алкоголь, наркотические средства, ведущие себя вызывающе и демонстрирующие свое поведение в социальных сетях. Несовершеннолетние подписываются на их аккаунты, восхищаются их жизнью, при усугублении фрустрации пытаются им подражать при соответственном разочаровании и невозможности достичь желаемого. Кроме того, закономерно, что в последние несколько лет в состав организованных преступных групп, деятельность которых направлена на совершение мошеннических действий либо сбыт наркотических средств, входят лица, выявляющие таких несовершеннолетних через общение в сети Интернет, для вовлечения в противоправную деятельность. Причем, как верно указывает О. П. Виноградова, типично «...подростки в короткий промежуток времени становятся подозреваемыми по уголовным делам, например, за незаконный сбыт наркотических средств, а их виртуальных наставников, являющихся руководителями организованных

³ Приговор № 1-127/2017 от 13 апреля 2017 года по делу № 1-127/2017. Ленинский районный суд г. Иркутска (Иркутская область).

групп, зачастую не удастся определить» [7, с. 42].

Неудовлетворенность многими сторонами своей жизни, вызванные ею отчаяние, апатия, раздражительность и агрессивность подростков сегодня становятся основной причиной травли, чаще всего сверстников более высокого социального положения и материального достатка, так называемого «буллинга», когда «...новые правила жизни, заключаются в следующем – «кто сильнее, тот прав» [6, с. 57]. Агрессивная травля такого рода выражается не только в психическом, но и физическом воздействии – в виде причинения телесных повреждений – является своеобразным последствием фрустрации. Типично в «буллинге» психологи выделяют несовершеннолетнего агрессора – высокомерного, мстительного, жестокого и демонстративного социопата, провоцирующего на конфликт и подавляющего морально и физически жертву в виде либо физически хрупких подростков, либо тех, чье социальное положение и образ жизни не отвечают их типично извращенным критериям. Причиной буллинга юристы и психологи называют существенное противоречие между потребностями и возможностями подростков в случае их неравенства [8, с. 61], т. е. состояние усугубленной фрустрации.

При этом женская подростковая преступность отличается большей публичной демонстративностью и жестокостью, связанной с причинением школьницами множественных телесных повреждений, наносимых в полную силу, с использованием различных видов орудий. Так, несовершеннолетняя девочка в присутствии иных лиц умышленно причинила однокласснице, сообщившей

ранее учителю о распитии ею спиртных напитков, телесные повреждения, повлекшие сотрясение мозга и перелом носа потерпевшей. Преступные действия снимались лично виновной на видео, которое было показательно распространено среди знакомых [9, с. 758].

Резонансность и значительная распространенность таких деяний обуславливают осуществление современной юридической психологией глубокого анализа девиантного поведения несовершеннолетних [10, с. 92]. Можно согласиться с Н. Г. Назаровой и Д. С. Ошевским, определившими заострение генезиса агрессивности, гнева и импульсивности несовершеннолетних, с экстернальным локусом-контролем и слабой устойчивостью к фрустрации [11, с. 23]. Причем, как верно указывает Г. Г. Шиханцов, отличительной чертой таких деяний являются предварительные хулиганские действия виновных, типично совершаемые группой лиц разной степени сплоченности, как несовершеннолетних, так и с соучастием взрослых, в виде оскорбления прохожих, грубого насилия над ними, заканчивающегося жестким избиением, циничным нарушением общественного порядка [12, с. 63].

Данный вывод наглядно демонстрируют статистические данные. Так, на территории Иркутской области число групповых преступлений несовершеннолетних увеличилось: по сравнению с прошедшим периодом в 2024 году темпы прироста составили 11,4 %, выявлено 15 эпизодов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений взрослыми лицами при 255 эпизодах преступлений, совершенных в соучастии, повторно совершались групповые преступления 127 несовершеннолетними, на

учете на территории региона состоит 175 групп несовершеннолетних с ярко выраженным девиантным поведением, характеристика которых свидетельствует о стойкой фрустрации⁴.

Агрессия и демонстративность несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, определяют типичность совершаемых ими преступлений в виде истязания, причинения телесных повреждений различной степени тяжести, хулиганских действий, вандализма. Такие несовершеннолетние часто нуждаются в деньгах для удовлетворения личных потребностей, приобретения алкоголя, наркотических средств, что влечет совершение ими корыстно-насильственных преступлений: грабежей и разбоев при предпочтительном выборе физически слабых жертв.

Так, потерпевшими в основном являются дети и подростки, нетрезвые граждане, мужчины и женщины, не способные противостоять физическому воздействию. Несовершеннолетний Д. причинил инвалиду М. телесные повреждения, нанеся при отсутствии сопротивления последнего множественные удары кулаками и ногами по разным частям его тела, в том числе и после падения М. на землю⁵. Несовершеннолетний П., заметив в руках у входящей в подъезд многоквартирного жилого дома невысокой хрупкой пожилой женщины увесистую сумку, последовал за ней. На лестничной площадке подъезда

между этажами П. вырвал сумку из рук женщины, похитив продукты питания и мобильный телефон⁶.

Данные примеры подтверждаются выводами Г. В. Гладуш, определяющей, что агрессия в контексте фрустрационной теории – поведение, цель которого – разрушить или сместить фрустрирующий бло. Ослабление агрессивной реакции может произойти при угрозе наказания, в том числе и телесного, поэтому несовершеннолетние, испытывающие состояние фрустрации особенно длительное время, смещают агрессию на более слабых лиц. В результате исследования Г. В. Гладуш были определены источники, вызывающие агрессию несовершеннолетних при наличии фрустрации: незнакомые люди-прохожие, сверстники – знакомые, родители, учителя, а также рейтинг желаемых фрустрированных ценностей, отсутствие и недостижимость которых вызывают агрессию и корыстное преступное поведение в виде открытого хищения имущества и сопутствующих ему действиях – внешний вид потерпевших, черты их характера, социальный статус и материальное благополучие [13, с. 46]. При безусловной зависимости в настоящее время в материальном плане от попечителей, несовершеннолетние адекватно прогнозируют свою будущую типичную материальную несостоятельность и невозможность достижения желаемого, что вызывает у них злость, агрессию и жестокость.

Асоциальность и импульсивность таких детей и подростков отражаются в механизме преступных действий, выборе соответствующей

⁴ Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2024 год.

⁵ Приговор № 1-114/2020 1-870/2019 от 28 января 2020 года по делу № 1-114/2020 - Усольский городской суд (Иркутская область).

⁶ Приговор № 1-572/2018 от 9 октября 2018 года по делу № 1-572/2018 - Усольский городской суд (Иркутская область).

обстановки деяния, ситуативности и экспрессивности поведения, обусловленных личностными характеристиками, внешностью и действиями потерпевшего. В подавляющем большинстве случаев для причинения телесных повреждений такими несовершеннолетними применяются нелогичные для подобных ситуаций со взрослыми преступниками предметы, подобранные на месте совершения преступления. Изучение нами материалов уголовных дел свидетельствует о многократном увеличении жестокости несовершеннолетних в состоянии фрустрации при совершении преступления группой лиц в присутствии свидетелей. В таких ситуациях «игра на публику» – своеобразный признак самореализации подростка.

Одним из факторов, формирующих умысел в таких ситуациях, – алкогольное либо наркотическое опьянение, что, к сожалению, на сегодняшний день не является редкостью. В 2024 году 62 преступления на территории Иркутской области было совершено несовершеннолетними в алкогольном опьянении, выявлено 1 070 случаев нарушения административного антиалкогольного законодательства, доставлено в состоянии опьянения в органы правопорядка 235 детей и подростков⁷. Организм подростков восприимчивее к продуктам, вызывающим эйфорию, в их употреблении они усматривают получение удовольствия, которого лишены. Опьянение нарушает деятельность мозга, предопределяя непредсказуемость и неуправляемость, нелогичность их преступных действий. Так, несо-

вершеннолетняя О. совместно с матерью Ш. распивали спиртные напитки, после чего на почве неприязненных отношений к Б., который отказался предоставить им спиртное, они инсценировали изнасилование Б. несовершеннолетней О. Создание видимости насильственного полового акта демонстрировалось причинением О. телесных повреждений, а также изменением обстановки в помещении, отражающим, по их мнению, преступление, которое проявилось в излишней разбросанности и неоправданной порче вещей, нелогичности механизма образования следов [14, с. 144].

Выводы и заключение

Таким образом, отсутствие жизненного опыта, неадекватная завышенная самооценка, безответственность, безволие, низкий уровень ответственности и сострадания, неуравновешенность, асоциальность в выборе авторитетов, легкая подчиненность взрослым лицам и влиянию толпы, усугубленные состоянием стойкой фрустрации, употреблением алкоголя и наркотических средств, предопределяют своеобразие портрета несовершеннолетнего преступника. Как верно указывают О. П. Бердникова и Л. Е. Рыбакова, органам предварительного следствия необходимо учитывать «...особый цинизм и пренебрежение к общепринятым нормам морали и поведения в обществе несовершеннолетних», осознание ими своей безнаказанности [15, с. 35].

Причем фрустрация, проявляясь в разной степени на всех стадиях формирования умысла и подготовки к преступлению, зачастую является основной движущей силой мотивации виновного, а эффективность нейтрализации противодей-

⁷ Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2024 год.

ствия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними в исследуемом состоянии, определяется его своевременным выявлением, тактически и методически грамотным криминалистическим исследованием, определяемым спецификой субъекта преступного деяния. При безусловной сложности расследования уголовных дел с уча-

стием несовершеннолетних в состоянии фрустрации, по верному замечанию И. В. Мисник, следователи должны обладать особым чутьем, знать некую меру в выборе приемов и методов сбора доказательств [16, с. 58].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Литвинов, В. Н. Инструменты развития межрегионального сотрудничества // Вестник алтайской академии экономики и права. 2022. № 10. С. 269–275.
2. Чернова, Н. А. Фрустрации и преступления // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 4. С. 69–73.
3. Иванова, А. А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991–2007 гг.) и их причины : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 25 с.
4. Волков, А. С., Зайнетдинова, З. Х. К вопросу о значимости криминалистической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Наукосфера. № 11 (1). 2021. С. 251–255.
5. Миллюс, А. И. Совершенствование методики расследования краж нефти и нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке на объектах топливно-энергетического комплекса : дисс. канд. юрид. наук. Иркутск, 2023. 236 с.
6. Трякина, Ю. В., Ефименко, Е. Н. Роль личности в преступности несовершеннолетних. Причины несовершеннолетней преступности // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2021. Т. 1. № 1 (32). С. 54–58.
7. Виноградова, О. П. Детерминанты преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий в сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 37–48.
8. Сухарева, М. И. Буллинг как одна из форм раннего проявления преступного поведения несовершеннолетних // Актуальные вопросы российского права : сб. ст. II Всерос. Науч.-практ. конф. Пенза, 2022. С. 58–65.
9. Гиталова, К. В. Буллинг как один из видов насилия // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 756–760.
10. Козырева, И. Е. Учет психологических особенностей девиантного поведения несовершеннолетних при расследовании и профилактике преступлений // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития.: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ. Башкирский государственный университет, 2017. С. 90–98.

11. Назарова, Н. Г. Ошевский, Д. С. Особенности реагирования несовершеннолетних с агрессивным противоправным поведением в ситуации фрустрации // Психология и право. 2012. № 2. С. 22–32.
12. Шиханцов, Г. Г. Мотивация насильственной преступности несовершеннолетних // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 2. С. 62–68.
13. Гладуш, Г. В. Проявления агрессивности подростков в ситуациях фрустрации // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 30. С. 42–50.
14. Грибунов, О. П., Трубкина, О. В. Роль типичных негативных обстоятельств осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // Юрист-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 141–145.
15. Бердникова, О. П., Рыбакова, Л. Е. Отдельные проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования по делам о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом, совершенном несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 34–41.
16. Мисник, И. В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. № 1 (9). С. 57–69.

REFERENCES

1. Litvinov, V. N. Instrumenty razvitiya mezhregional'nogo sotrudnichestva [Instruments for the development of interregional cooperation]. Vestnik altayskoy akademii ekonomiki i prava. – Vestnik of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. no. 10. pp. 269-275. (in Russian).
2. Chernova, N. A. Frustracii i prestupleniya [Frustrations and crimes]. Juridicheskij vestnik SamGU – Legal Vestnik of SamSU. 2015. no. 4. pp. 69-73. (in Russian).
3. Ivanova, A. A. Izmeneniya prestupnosti nesovershennoletnikh v postsovetsoy Rossii (1991-2007 gg.) i ikh prichiny : avtoref. dis.... kand. yurid. nauk. [Changes in juvenile delinquency in post-Soviet Russia (1991-2007) and their causes: author's abstract]. diss. candidate of legal sciences. Tambov, 2009. 25 p. (in Russian).
4. Volkov, A. S., Zainetdinova, Z. Kh. K voprosu o znachimosti kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi [On the importance of forensic characteristics of crimes committed by minors]. Naukosfera – Naukosphere. 2021, vol. 1. no. 11. pp. 251-255. (in Russian).
5. Milyus, A. I. Sovershenstvovaniye metodiki rassledovaniya krazh nefi i nefteproduktov, sovershayemykh pri ikh khranenii i transportirovke na ob"yektakh toplivno-energeticheskogo kompleksa : diss. kand. yurid. nauk. [Improving the methodology for investigating the theft of oil and oil products committed during their storage and transportation at fuel and energy complex facilities]. Irkutsk, 2023. 23 p. (in Russian).

6. Tryakshina, YU. V., Yefiiyenko, Ye. N. Rol' lichnosti v prestupnosti nesovershennoletnikh. Prichiny nesovershennoletney prestupnosti [The role of personality in juvenile delinquency. Causes of juvenile delinquency]. Vestnik soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoy oblasti – Vestnik of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. 2021. vol. 1. no. 1 (32). pp. 54-58. (in Russian).

7. Vinogradova, O. P. Determinanty prestupleniy, sovershayemykh otnoshenii nesovershennoletnikh s ispol'zovaniyem informatsionnykh tekhnologiy v seti Internet [Determinants of crimes committed against minors using information technologies on the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Irkutsk : Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. 2024. vol. 32. no. 4. pp. 37-48. (in Russian).

8. Sukhareva, M. I. [Bullying as one of the forms of early manifestation of criminal behavior of minors]. sb. nauch. tr. / Aktual'nyye voprosy rossiyskogo prava // sbornik statey II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Collection of scientific papers / Current issues of Russian law // collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference]. Penza, 2022. pp. 58-65. (in Russian).

9. Gitalova, K. V. Bulling kak odin iz vidov nasiliya [Bullying as one of the types of violence]. Tribuna uchenogo. – Tribune of the scientist. 2020. no. 6. pp. 756-760. (in Russian).

10. Kozyreva, I. Ye. [Taking into account the psychological characteristics of deviant behavior of minors in the investigation and prevention of crimes]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 35-letiyu kafedry kriminalistiki Instituta prava BashGU: Kriminalistika kak nauka i uchebnaya distsiplina: istoriya, nastoyashcheye i perspektivy razvitiya. Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet. [Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 35th anniversary of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of BashSU: Criminalistics as a science and academic discipline: history, present and development prospects]. Bashkir State University, 2017. pp. 90-98. (in Russian).

11. Nazarova, N. G. Oshevskiy, D. S. Osobennosti reagirovaniya nesovershennoletnikh s agressivnym protivopravnym povedeniyem v situatsii frustratsii [Peculiarities of the response of minors with aggressive illegal behavior in a situation of frustration]. Psikhologiya i pravo. – Psychology and Law. 2012. no. 2. pp. 22-32. (in Russian).

12. Shikhantsov, G. G. Motivatsiya nasil'stvennoy prestupnosti nesovershennoletnikh [Motivation of violent juvenile delinquency]. Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedeniye. – Vestnik of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence. 2020. vol. 10. no. 2. pp. 62-68. (in Russian).

13. Gladush, G. V. Proyavleniya agressivnosti podrostkov v situatsiyakh frustratsii [Manifestations of adolescent aggression in situations of frustration]. Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. – Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. 2013. no. 30. pp. 42-50. (in Russian).

14. Gribunov, O. P., Trubkina, O. V. Rol' tipichnykh negativnykh obstoyatel'stv osmotra mesta proisshestviya pri vyyavlenii instsenirovki iznasilovaniya [The Role of Typical Negative Circumstances of Crime Scene Inspection in Detecting a Staged

Rape]. Yurist"-Pravoved" – Jurist-Pravoved. 2018. vol. 86. no. 3. pp. 141-145. (in Russian).

15. *Berdnikova, O. P., Rybakova, L. Ye.* Otdel'nyye problemy, vznikayushchiye na pervonachal'nom etape rassledovaniya po delam o nezakonnom sbyte narkoticheskikh sredstv beskontaktnym sposobom, sovershenno nesovershennoletnimi [Certain problems arising at the initial stage of investigation of cases of illegal sale of narcotic drugs by non-contact means committed by minors]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. tr. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no. 4. pp. 34-41. (in Russian).*

16. *Misnik, I. V.* Nekotoryye problemy rassledovaniya ugolovnykh del s uchastiyem nesovershennoletnikh [Some problems of investigation of criminal cases involving minors]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. tr. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. vol. 9.no. 1. pp. 57-69. (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23 а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Trubkina, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the department of criminalistics. PhD in law, associate professor, professor of the department of criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St. Irkutsk, Russian Federation, 664071,

Dmitry A. Kharchenko Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the department of organization of iudicial and law Enforcement Activities, East Siberian branch of the Russian state university of iustice named after V. M. Lebedev. 23 a Ivan Franko St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.